

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Дрессировка собак в НКВД и войсках СС

Статья с сайта www.dogi.ru

Spellcheck, оформление: ТаКир, 2008

«Мы всегда в ответе за тех, кого приручили»
СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Моя первая книга о собаках «Обреченные на любовь» вышла в свет в Калининградском издательстве сразу после начала перестройки. В то время требовалось определенное мужество, чтобы вставить в нее несколько абзацев о методах дрессировки собак в спецвойсках Вермахта. Об НКВД, КГБ и подобных организациях я вообще не заикался.

Сейчас эта книга стала библиографической редкостью. Отрывок из нее я приведу в этой главе. Возможно, в следующих изданиях серии я расширю эту тему. И здесь мне бы помогли ваши отзывы и ваши вопросы. Пишите на адрес издательства, письма мне передадут.

Оговоримся сразу. Не надейтесь найти в этих методиках нечто из ряда вон выходящее. В конечном итоге любая специальная дрессировка стремится добиться одной и той же цели – научить собаку спецслужбе: розыскной, следовой работе, охране и задержанию людей, поиску наркотиков или взрывчатых веществ. Эти специальные задачи весьма разнообразны.

Вот, например, для слежки за «шпионом» Пеньковским комитетчики применяли мелких собак, натасканных только на его запах. Прогуливающиеся с болонками или шпицами старички и старушки не вызывали у Пеньковского подозрения, тем более что «вели» его на значительном расстоянии, постоянно подменяя друг друга.

Должен добавить, что для спецслужбы не используются собаки широкого профиля. С самого начала собака должна быть ориентирована на какую-то одну конкретную задачу, например на поиск стреляных гильз, и тогда она выполняет эту работу безукоризненно.

В 60-е годы, когда судьба занесла меня в милицейский питомник, мне довелось готовить по заказу Иркутского КГБ двух собак для поиска наркотиков. Сроки были настолько сжатые, а требования настолько категоричны, что приходилось учить собак самым жестким методом – превращать их самих в наркоманов.

Были закуплены двухгодовалые кобель и сука русского спаниеля, достаточно послушные городские псы, выполнявшие у своих старых хозяев роль не охотничьих, а декоративных собак. Меня полностью освободили от работы в питомнике областного уголовного розыска, где я числился заместителем начальника капитана Лебедкина. Самым трудным оказалось натаскивание собак на поиск наркотиков. Для этого

Владимир Круковер

Дрессировка собак в НКВД и войсках СС

Статья с сайта www.dogi.ru

Spellcheck, оформление: ТаКир,

2008

«Мы всегда в ответе за тех, кого приручили»

СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Моя первая книга о собаках «Обреченные на любовь» вышла в свет в Калининградском издательстве сразу после начала перестройки. В то время требовалось определенное мужество, чтобы вставить в нее несколько абзацев о методах дрессировки собак в спецвойсках Вермахта. Об НКВД, КГБ и подобных организациях я вообще не заикался.

Сейчас эта книга стала библиографической редкостью. Отрывок из нее я приведу в этой главе. Возможно, в следующих изданиях серии я расширю эту тему. И здесь мне бы помогли ваши отзывы и ваши вопросы. Пишите на адрес издательства, письма мне передадут.

Оговоримся сразу. Не надейтесь найти в этих методиках нечто из ряда вон выходящее. В конечном итоге любая специальная дрессировка стремится добиться одной и той же цели — научить собаку спецслужбе: розыскной, следовой работе, охране и задержанию людей, поиску наркотиков или взрывчатых веществ.

Эти специальные задачи весьма разнообразны.

Вот, например, для слежки за «шпионом» Пеньковским комитетчики применяли мелких собак, натасканных только на его запах. Прогуливающиеся с болонками или шпицами старички и старушки не вызывали у Пеньковского подозрения, тем более что «вели» его на значительном расстоянии, постоянно подменяя друг друга.

Должен добавить, что для спецслужбы не используются собаки широкого профиля. С самого начала

собака должна быть ориентирована на какую-то одну конкретную задачу, например на поиск стреляных гильз, и тогда она выполняет эту работу безукоризненно.

В 60-е годы, когда судьба занесла меня в милицейский питомник, мне довелось готовить по заказу Иркутского КГБ двух собак для поиска наркотиков. Сроки были настолько сжатые, а требования настолько категоричны, что приходилось учить собак самым жестким методом — превращать их самих в наркоманов.

Были закуплены двухгодовалые кобель и сука русского спаниеля, достаточно послушные городские псы, выполнявшие у своих старых хозяев роль не охотничьих, а декоративных собак. Меня полностью освободили от работы в питомнике областного уголовного розыска, где я числился заместителем начальника капитана Любимцева. С меня взяли соответствующую подписку о неразглашении и выдали определенное количество «травки», «порошка» и сырца. В моем распоряжении был всего один месяц. (Зарплату, надо сказать, мне не

повысили и даже премию не пообещали.)

Не спорю, обученные мной спаниели принесли много пользы. Сперва рынок, а потом и вокзалы, аэропорты контролировали они в сопровождении одетых в штатское комитетчиков. И безошибочно, как собаки-саперы, находили наркотик в закрытых наглухо чемоданах, в замаскированных среди ящиков с фруктами целлофановых пакетах, в других местах. И все-таки горечь за этих собак до сих пор гложет мне душу.

К сожалению, и нынче большинство нерадивых кинологов под давлением начальства ускоряют дрессуру собак спецслужб подобными некорректными методами.

Тут можно сразу рассказать о самом быстром и результативном методе в отработке с собакой задержания человека.

Берется смелая агрессивная собака и натравливается на человека. На человека со связанными руками, босого.

В Нальчике существовала раньше Международная школа собаководства служб МВД. Учились там кубинцы, поляки, чехи. И русские тоже.

В этой школе в 1970 году мне показывали трофейные ленты фашистского времени. Очень впечатляюще выглядело задержание двумя доберманами человека в полосатой одежде. Не знаю, в каком концлагере проводилась эта съемка; человеку дали отбежать метров на двадцать, а потом пустили собак.

Не прошло и минуты, как у жертвы были откусаны, вырваны все выступающие части тела: нос,

пальцы, половые органы. Нелепый, окровавленный обрубок агонизировал на земле, а доберманы в своей обычной «змеиной» манере «жалили», догрызали это тело.

Доберманы любят работать в паре, и на задержании два добермана опаснее четырех овчарок. Потрясающая реакция, коварный метод атаки, неукротимый азарт. Так же четко работают доберманы по следу. Служебное собаководство не знает другой столь чуткой породы.

Доберманы, используемые Интерполом, тоже работают в паре, об этом мы еще расскажем.

В свое время гениальный полководец А. Македонский «поставил под ружье» четыре тысячи собак. Огромные мастифообразные псы, одетые в попонки из кольчуги, обращали вспять не только пеших и конных воинов, но даже боевых слонов персов.

Гитлер имел в своей армии четыреста тысяч отлично обученных собак. Большую их часть составляли знаменитые универсальные немецкие овчарки, но немало было и других серьезных в служебном, боевом отношении пород: ризеншнауцеры, доберманы, немецкие доги.

Овчарки, применяемые для охраны и сопровождения высших офицерских чинов Вермахта, отличались короткой черной шерстью и огромными (для овчарки) размерами. В основном же ставка делалась на невысоких (стандарты немецкой овчарки в холке в то время были сантиметров на десять меньше), «коренастых», с крепкой нервной системой псов.

Отбраковка по физиологическим, а главное, по психологическим факторам шла очень жестко. В разведении принимало участие все население. В результате очень скоро Гитлер

получил для различных служб и ведомств почти миллион четвероногих помощников.

Хотя до начала войны фашисты не натаскивали, по крайней мере открыто, собак на живых людей, методика дрессировки была весьма и весьма жесткой. Например, после предварительных занятий, вырабатывающих отказ от пищи, разбросанной возле места дрессировки, заключительный этап проводился с применением яда.

Известно, что волки, собаки, шакалы, лисы умеют отлично противостоять любой попытке

отравления. Если в отравленном куске мяса яда будет много, животное этот кусок срыгнет и никогда больше отравленную приманку не возьмет. Если яда будет мало, срыгивание произойдет, когда он уже частично проникнет в организм. Животное переболеет и сделает вывод на всю жизнь.

Немцы же? на втором этапе дрессировки клали в пищу повышенные дозы яда. Часть собак погибала. Однако к этому верные поклонники расовой теории о выживании сильнейших относились хладнокровно. Часть собак срыгивала вовремя. Часть вообще не

прикасалась к пище, памятуя
прежние занятия.

Не менее жестко проводились
дрессировки по общему курсу
послушания. Собаки работали
чрезвычайно четко, хотя в этой
работе было что-то от бездушных
механизмов. Неудивительно, что
дрессировка, основанная в основном
на принуждении, редко вызывает у
дрессируемого хорошее настроение.
Но немцы с присущей их нации
прагматичностью добивались от
четвероногих солдат
беспрекословного, четкого
исполнения приказов, остальное их
не волновало.

Натаскивание на человека происходило поэтапно. Этап первый – групповая атака молодыми собаками говяжьей или бараньей туши, одетой в человеческую одежду. Туша подвешивалась над землей, псы рвали одежду, стремясь побыстрее дорваться до мяса. (Вспомним наши занятия по защитно-караульной службе, когда псы хватают ватный дресс-костюм, стараясь не уцепиться, хотя бы и случайно, голое тело.)

Этап второй – нападение на помощника, одетого весьма своеобразно. Дрессхалат, проложенный пористой резиной, а изнутри подбитый пробкой. И кусать

приятно, и дрессировщика не покалечишь. Вокруг шеи брезентовый пожарный шланг, спереди передничек из куска автомобильной покрышки, а на лице фехтовальная металлическая маска. В руках короткая палка.

Поощряются нападения на горло, на пах, где такой «вкусный» передник. Защита от палки — на усмотрение пса. В дальнейшем палка заменяется пистолетом с холостым, неопасным, но обжигающим и громким холостым зарядом. После первого же знакомства с оружием собака уже никогда не позволит направить его на себя.

После стопроцентного усвоения общего курса дрессировки (он в то же время был значительно легче, чем сейчас), после уверенной атаки сначала на одного помощника с любым вооружением, а потом и на двух собак отбирали по проявленным способностям и начинали готовить уже более целенаправленно.

Часть обучали охранять высоких начальников. Тут главенствовал любопытный способ обучения многим командам через одну направляющую.

В сущности, многие команды подразумевают разнообразные

действия. Дав команду «ищи» и бросив вещь в кусты, мы заставляем и движение вперед, челноком, и работу обоняния, и многое другое. А немцы последовательно и конкретно учили собаку-защитницу, собаку-охранницу, исходя из команды «чужой».

Собака должна полностью обездвиживать гостя, человека, к которому относится эта команда, но не нападать на него без оснований. Правда, они применяли другую команду — команду «внимание» («ахтунг»).

(Напомню, что для пса совершенно безразличен набор звуков, ориентирующих его на то или иное действие. Подбирайте команды сами, это ваше личное дело и, может быть, даже ваш секрет. Я, например, вместо команды «чужой» тихонько говорю своему псу «чиж».)

В этой специальной дрессировке главными были три команды: «чужой», «спокойно», «свой». Каждая из них подразумевала целый комплекс команд, комплекс действий, особый стиль поведения.

Получив команду «свой» и обнюхав, запомнив человека, собака

в дальнейшем была к нему совершенно равнодушна. Этот человек мог прийти в дом хозяина в его отсутствие, вынести все вещи — собака была индифферентна. Не мог этот человек делать только три действия: напасть на хозяина, гладить собаку или командовать ею и кормить эту собаку или даже просто предлагать ей пищу.

На предложение пищи эти собаки-охранницы реагировали в случае первой вводной команды «свой» одинаково — сбивали этого человека с ног и охраняли его до прибытия хозяина.

Команда «спокойно» давала возможность человеку, к которому она относилась, некоторую свободу действия. Естественно, нападение на хозяина, обращение к собаке — строжайшее табу и пресекается ею мгновенно. Кроме того, уходя, он не мог вынести из дома даже спичку. Пес сразу останавливал нарушителя на выходе грозным рыком. Но в целом человек, опекаемый командой «спокойно», мог передвигаться по комнате, не делая резких, угрожающих движений, вести себя более-менее свободно. В случае же «нарушений» этих границ, на него не нападали без предупреждения,

сначала следовало
предупредительное рычание.

Вы читаете все это, а сами, вижу, думаете: как же обездвижить человека при помощи собаки, да еще одной-единственной командой? Расскажу. Но прежде все-таки повторюсь: вводная команда, подразумевающая целую серию других команд, комплекс поведенческих и двигательных рефлексов, отнюдь не так сложна. Мы порой невольно вырабатываем у собак их сами, не подозревая об этом.

Например, собака привыкла к очередности снарядов на площадке: бум, барьер, лестница. Преодолев один снаряд, она аж повизгивает от нетерпения перейти к следующему.

Это называется динамическим стереотипом. В некоторых случаях он полезен. Спортсмены, отрабатывающие определенные движения, доводят их до автоматизма, закрепляя в себе тот же самый рефлексорный динамический стереотип. Этим мы пользуемся и в более сложной дрессуре. Надо только, чтоб каждая составляющая комплекс команда была предварительно уже отработана.

Команда «чужой». Человек опасен, за каждым его движением надо следить. Вот он пытается сунуть руку в карман. Грозный рык, оскаленная пасть пса у его кисти. Опасное движение предотвращено. Человек, увлекшись разговором, чуть наклоняется к хозяину. На сей раз зубы собаки у его горла (если он сидит) или паха (если стоит).

Сперва по частям. На дрессплощадке помощник сунул руку в карман. Собака уже получила вводную команду «чужой», но не отреагировала, так как не поняла ее. Помощник тут же вытащил руку с плеткой и ударил собаку по холке.

После того как она отобрала плетку, хозяин остановил ее, успокоил и вновь дал вводную – «чужой». Первое желание пса: броситься сразу, упреждая опасность. Эта попытка остановлена. Теперь пес весь напряжен, он ждет подвоха. И в самом деле, рука помощника тянется к опасному карману. Броситься на него хозяин не дает, но грозное рычание поощряет. И это предупреждающее рычание помогает, пес видит, что враг прекратил тянуться к опасному карману, стоит смирно.

Как предотвращать опасные, угрожающие движения в сторону

хозяина, вы, думаю, уже догадались сами. Точно так же: вводная, движение, если пес не бросился на защиту – удар плеткой. Собака должна понимать: любая угроза хозяину – угроза и ей. Собаки, которые инстинктивно, по своей натуре, не бросались защищать хозяина, в службу охраны не отбирались. Их использовали на менее ответственных должностях.

Как отучить собаку брать пищу от чужих, знает каждый собаковод. Другое дело, что сейчас мы не учим ее бросаться на того, кто угощает. Хотя многие псы при тренировке рычат.

А вот как не позволить гостю вынести что-нибудь из дома? Может же он по забывчивости сунуть в карман те же спички?

Методика такая же. Вводная – «спокойно», помощник кладет в карман какой-нибудь хозяйский предмет (вначале можно использовать заметные, хорошо пахнущие домом вещи), идет к выходу и бьет пса. Тут бывают сложности.

Надо, чтобы собака непременно связала агрессию уходящего с взятой вещью. Обязательна сдержанность. Никакого нападения, никакой

прямой атаки после команды «спокойно».

Хозяин помогает собаке командами «хорошо», «нельзя». После того как вещь возвращена, помощник уходит без всяких провокаций, хозяин поощряет пса. В дальнейшем особых проблем не будет. Во-первых, собака станет внимательно следить за гостем во время его визита, во-вторых, непременно обнюхает его при выходе, а только потом выпустит.

Я надеюсь, вы поняли основное. Знакомые ранее команды, такие, как «охраняй», «нюхай», «фас», «ищи» и

многие другие, объединяются в одну, а к действию пес побуждается провокационными действиями помощника.

Помните мой пример с динамическим стереотипом? Вы можете дать собаке одну-единственную команду «вперед», и она пройдет, не останавливаясь, все три снаряда в привычной последовательности. Если же в дальнейшем после команды «вперед» вы всякий раз будете заставлять ее садиться, перед тем как преодолеть лестницу, она и это вскоре усвоит.

Интересно, что подобная собака-охранник поздно приобретала истинного хозяина. Месяцев до 6–8 ее выращивали в какой-нибудь немецкой семье, которая затем, надувшись от гордости, выполняла патриотический долг – передавала ее армейцам. В питомнике с ней работали разные инструкторы. И лишь на последнем, заключительном этапе подготовки она начинала работать со своим новым хозяином, да и то под руководством инструктора.

Вы спросите: как же она определяла, кто ее настоящий хозяин? Сохраняла ли она какие-то

чувства к прежним? Нет. В процессе поэтапного воспитания прежние хозяева, инструкторы отходили на второй план, в создании собаки им отводилась та же роль, что и помощникам, на которых она натравливалась.

В бывшем СССР первое время собак для армии и внутренней службы готовили в питомниках, начиная с щенячьего возраста. После 1945 года почти все питомники начали скупать молодых собак у населения. Это было более выгодно экономически, упрощало работу питомников, давало более быстрые результаты. Но обычай дарить собак

пограничникам сохранялся в стране до перестройки.

Старшее поколение помнит знаменитого пограничника Карацупу с его суперпсом Индусом. В те времена лошадь и собака были на границах чуть ли не основными «коллегами» воинов в нелегкой работе по задержанию нарушителей. И работа эта шла достаточно успешно.

Известен такой почти фантастический факт, имевший место на Дальнем Востоке.

Группа диверсантов, наткнувшись на отряд пограничников, рассеялась под вечер в болотистом, заросшем густыми кустами овраге. Овраг оцепили, решили ждать до утра. Но собаковод с разрешения начальства пустил на поиск свою собаку. За ночь пес вывел из кустов 15 нарушителей. У всех были изуродованы кисти рук.

Пес подползал к человеку, бросался, кусал за руку с оружием, если сопротивление продолжалось — перегрызал вторую, и недвусмысленно показывал, куда следует идти. В сущности, гнал бандита, загонял к пограничникам,

как загоняли его дикие предки лося или бизона.

Карацуповский Индус при задержании нарушителей в поезде, в купе, обезоружил трех человек, пока его хозяин справлялся с одним.

Об использовании собак в НКВД писать в целом неприятно. Хотя погранвойска тоже находились в ведомстве наркомата внутренних дел и все, что касалось работы с собаками, было правильно. И все-таки надо признать, что большая часть псов работала в ГУЛАГе. 75% — охрана лагерей, 10% — погранвойска, 8% — вневедомственная охрана, 5% —

уголовный розыск, 2% —
контрразведка.

В первые годы войны деятельность собаководов частично контролировалась СМЕРШем. Это вынуждало готовить собак поспешно, грубо. Собаки-подрывники, например, взорвав танк, погибали. Их просто приучали есть только под танком: сначала когда мотор не работал, потом — с включенным двигателем, потом — под ползущей на небольшой скорости машиной. Когда собака подбегала к нему спереди, танк останавливался, и ей давали миску с едой.

Такая простая истина, что собака может сбросить взрывчатку с минутным замедлением детонатора, почему-то не приходила инструкторам в голову.

Сейчас школьники, занимающиеся дрессировкой, демонстрируют этот прием. Песик подбегает к макету танка, дергает ремень, свисающий с небольшого закрепленного на спине рюкзака, сбрасывает этот рюкзак и со всех ног мчится к хозяину за лакомством.

Во время войны собаки служили связистами, саперами, санитарями. Роль их была достаточно высока,

статистика только обезвреженных с их помощью мин ошеломляет.

О применении собак в нашей армии в период Великой Отечественной войны написано много. Рассказывать же о «лагерных» собаках, в сущности, почти нечего. Их дрессура не отличалась оригинальностью, возможность притравливать псов на живых людях использовалась НКВДшниками задолго до фашистов.

Собаки, охраняющие зеков, всегда ориентированы на один запах. Любой зек в любом лагере пахнет специфически.

Как уже отмечалось, собака 75% информации получает через нос, благодаря своему уникальному обонянию. И только этой информации она по-настоящему доверяет.

Поставим небольшой опыт: завяжем собаке глаза, подошлем к ней товарища с магнитофоном, на котором записан ваш голос, ваши команды. Собака принюхается и не станет подчиняться, моментально «вычислив» чужого.

Перед войной в Англии возникла необходимость ликвидировать одного высокопоставленного немецкого

дипломата. Доказательств, что он разведчик, у англичан не было, портить международные отношения не хотелось. И тогда на помощь пришли ученые.

Они разработали состав, который на некоторое время изменял запах человеческого пота, кожи. В магазине, создав искусственную толчею, немцу сделали мгновенный укол этого состава в ягодицу.

Естественно, немец тут же помчался в посольство, где его тщательно осмотрели, сделали различные анализы, но никакого яда не обнаружили. Жил немец в

отдельном коттедже, и была у него великолепно обученная, свирепая овчарка – первейший его друг. Когда он вернулся домой, собака его загрызла.

Люди, живущие скученно в бараках, камерах, питающиеся однообразно, носящие одну и ту же одежду, пахнут специфически. Запах зека резко выделяется из всех прочих. Любой человек, впервые попадая в зону, ощущает этот своеобразный запах тюрьмы.

Охрана лагерей – это прежде всего пронюхивание всех грузов, вывозимых из зоны. Тут собаки

незаменимы. В грузовиках, железнодорожных вагонах, контейнерах, среди опилок, металла, различных изделий пес безошибочно найдет заключенного. Множество попыток к побегу удастся предотвратить именно благодаря собакам.

А вот когда дело касается «выборки», то есть поиска конкретного человека среди других людей по запаху его вещи, — тут в зоне собаки часто подводят. «Запах толпы», зоны, на который они сориентированы прежде всего, мешает им идентифицировать запах конкретного человека.

Кинологи Интерпола давно имеют собак, работающих по так называемому «усилителю запаха». В составе этого вещества содержится множество компонентов, среди них—выделения течкующей суки. А для того чтобы унюхать течкующую суку, кобелю достаточно одной молекулы запаха на квадратный метр. О научных достижениях западного полицейского собаководства мы еще расскажем.

Принадлежащие НКВД псы, конвоировавшие заключенных, были практически лишены сдерживающих рефлексов. Они буквально висели на поводках, сжигаемые одной

страстью: разорвать зека на части. В книгах, написанных заключенными ГУЛАГа, мне ни разу не попадались подробности, связанные с собаками. И о том, что в северных зонах собак кормили человечиной, я сперва узнал от спившегося пенсионера, в комнате которого висели портреты Сталина и Бери.

В Комсомольске-на-Амуре, который, как известно, строили «комсомольцы», я получил подтверждение этим фактам.

Один из строителей-комсомольцев, за кружкой пива вспоминая о трудностях стройки,

рассказывал: — Тяжело было. Ты же сам видишь, какой тут ветер. А зимой! Поверх шинели тулуп наденешь — все равно продувает. Не поверишь, винтовка к рукам сквозь рукавицы примерзала, а эти, сволочи, в одних телогрейках пашут — и ничего: аж пар от них идет. Но мерли. Все равно мерли, куда ж тут денешься. На хоздворе порой штабелями их складывали, не хоронить же — земля-то мерзлая, рвать надо взрывчаткой. Отрубишь, бывало, там от туш что помягче: лопатку, ягодицы хорошо увариваются. Хоть и тощее мясо, но собаки ели с удовольствием.

в другом лагере, покалечил своего хозяина-фашиста.

Это было в период отступления. Вагон с русскими детьми, следовавший в Германию, был поломан, и дети провели ночь в концлагере. Утром их построили отдельно. Хозяин решил побаловать пса-людоеда и подвел его к маленькой девочке. Я живо представляю эту картину. Дог, сверху вниз смотрящий на изможденного ребенка, который еще не научился бояться собак и потому доверчиво тянется к огромной пасти ручонкой, поворот пса к хозяину, короткий вопросительный взгляд, команда

раздраженного хозяина «фас» — и бросок к горлу, затянутому высоким воротничком формы с эмблемой свастики.

Заканчивая короткий рассказ об использовании собак службой НКВД, я должен добавить ложку меда в бочку дегтя.

В какой-то мере именно стараниями НКВД и погранвойск войну помогали выиграть подготовленные собаки. Собак демобилизовывали, как и людей, массово. На них даже присылали ПОХОРОНКИ их бывшим хозяевам. И юные друзья пограничников, члены

всеобщих кружков ГТО (готов к труду и обороне) вырастили и передали в армию много отличных псов.

Да и милиция тех лет с уважением относилась к собакам-ищейкам. Знаменитый Султан из уголовного розыска, послуживший прообразом героя известного фильма «Ко мне, Мухтар!», вернул государству украденные ценности на общую сумму 14 миллионов рублей (в деньгах до 1961 года).

Сейчас роль собак в МВД сведена к минимуму. В основном — это помощь патрульным милиционерам. Плохая выучка,

неправильное питание, низкий уровень кинологов — все это способствует регрессу.

А ведь был до перестройки период, когда милицейских псов натаскивали на работу по СП — отечественная разработка усилителя запаха. Коврики, пропитанные им, бросали в сельских, районных магазинах на ночь. В случае взлома преступник, ничего не подозревая и не чувствуя запаха, наступал на него. Собака могла идти по следу такого преступника в сельских условиях спустя три-четыре дня, а в городских — через сутки. Смена обуви и одежды не всегда помогала: запах

впитывался в кожу, волосы, под ногти. Если были подозреваемые, достаточно было построить их перед собакой, обученной на СП. Она могла учуять запах и через неделю.

Интерпол всегда широко использовал последние научные достижения. И кинологию полицейские службы западных стран не отделяли от истинной науки.

Так, в 1971 году Пентагон выделил своим ученым 1 миллиард долларов для выведения суперсобаки. Больше ни в печати, ни в специальной литературе сообщений на эту тему не было. До

сих пор мы не знаем — увенчались ли эти исследования успехом.

Только не надо думать, что подразумевалась обычная генетическая разведенческая деятельность. Несомненно, имелось в виду прежде всего развитие одорологии (науки о запахах) на органическом, электронном и других уровнях.

Доберман может идти по следу велосипедиста спустя 10–12 часов. Самец бабочки-капустницы улавливает запах самки за 10 километров! Медоносные насекомые — пчелы, осы, шмели — четко

дифференцируют сотни запахов растений, совершая полеты то на гречишное поле, за много километров, то к цветущим липам.

Свиньи используются во Франции для поиска подземных грибов — трюфелей. Таможенная служба давно пользуется обученными свиньями, чтобы не допускать провоза наркотиков. Оказывается, чувствительность к запаху наркотиков у хрюшек выше, чем у собак.

Одородологи рекомендовали Интерполу новый метод поиска преступников — забор воздуха с

места преступления для выборки собаками среди подозреваемых. За короткий период пребывания в помещении, на открытой местности с земляной почвой преступник все равно оставляет запаховые следы. Молекулы запаха оседают на земле, стенах, ткани. Специальным вакуумным шприцем с этих мест, особенно если есть и видимые следы-отпечатки, воздух засасывается в герметический контейнер. В присутствии понятых, объяснив подозреваемым ситуацию, собаке дают занюхать консервант воздуха с места преступления, и она безошибочно находит человека с

идентичным запахом. (А запах столь же индивидуален и неповторим, как и отпечатки пальцев, дактилоузор.)

При нахождении на месте преступления вещи, возможно, оставленной преступником, задача кинолога значительно упрощается. Спичка, волос, ниточка ткани с одежды, помещенные в герметичную упаковку, сохраняют запах разыскиваемого несколько месяцев.

Запах несет в своем составе огромную информацию о личности человека. Даже психическое состояние влияет на запах. В гневе человек добавляет к своим

выделениям адреналин, в страхе — другие химические и гормональные вещества.

Здоровье человека, его питание, цвет кожи, злоупотребление определенными медикаментами, наркотиками — обо всем этом может рассказать запах.

К сожалению, проект электронного носа, который все равно будет значительно уступать носу животных, невозможно пока реализовать технически. Предположительно, когда он все же будет завершен, размер установки превысит пятиэтажное здание.

Почему обычные цепные собаки редко нападают на пьяных? Пьяные не выделяют запах страха. Если же человек не боится, пес, по своей собачьей логике, не считает его опасным. Именно поэтому многие псы кидаются на совершенно вроде бы нейтральных прохожих, которые на самом деле тщательно стараются скрыть подсознательный страх перед собакой. А пес мыслит прямолинейно: боится, значит, задумал что-то плохое.

Научиться по поведению собаки определять особенности запаха, воспринятого ею, — одна из задач содружества одорологов и кинологов.

То, что собака не умеет говорить, должно быть большим препятствием. В какой-то мере собака обладает речью жестов, звуков; да и умело снятая энцефалограмма, комплексный анализ ее физиологического состояния (нечто вроде детектора лжи) могут помочь контакту человека и животного.

В рассказе о деятельности Интерпола, других специальных служб нельзя обойти чисто организационные вопросы. Наука наукой, но читателю, вероятно, не менее интересна и административная сторона полицейского собаководства.

Тут уместно сделать небольшое отступление и поговорить об отношении к собакам в цивилизованном обществе вообще.

Польша. В уголовном кодексе есть статья — издевательство над животными влечет за собой наказание сроком до пяти лет тюрьмы плюс большой штраф в пользу владельца животного. Собаку можно застраховать от грабежа, несчастного случая, болезни. Есть еще особый вид страховки — на все, что собака может сделать дурного: если она покусает кого-то, ущерб будет выплачивать страховое агентство.

Провоз собак в наморднике разрешен во всех видах транспорта: метро, трамвай, такси, пароход. Стоимость «собачьего» билета составляет полцены от стоимости человеческого. Налог на собаку — одна двадцатая часть среднемесячного заработка в год. В большинстве гостиниц можно останавливаться с собакой. В ресторанах ей можно заказать обед: сырое мясо, суп без приправ; официант все принесет в специальных мисочках и поставит перед псом.

Чехословакия
социализма. 1989 год, Брно, времен

Международная выставка собак. Может, нагляднее всего отношение к собакам прослеживается в кафе. Согласитесь, для наших «Лилий», «Минуток», «Бистро» свернувшийся на столе пес, пусть даже такой кроха, как йоркшир-терьер, — дело невообразимое. Утомилась собачка, что ж тут особенного?

И пока хозяева решают, что бы им выпить: пиво или лимонад, сухое вино или кофе, уставший йоркшир немного отдохнет. А неподалеку чинно восседают на стульях по бокам от хозяйки два миттеля. Соседи по столу — молодая пара «из сочувствующих» — кормят их

жареными колбасками. Когда поезд подошел к Брно, из вагона вышли собаки: кому положено — в намордниках, а мелочь — при намордниках.

Семенил миниатюрный немецкий шпиц с блестящей шоколадной шерстью. И этому килограммовому животному тоже полагается намордник — изящный бежевый наперсток болтался для порядка, пристегнутый к ошейнику. И всем сомневающимся сразу становилось ясно: у приличной собаки воспитанные хозяева. Выставка проходила в июле. Бассейн с фонтаном в те раскаленные дни

был переполнен счастливыми голыми детьми и не менее счастливыми собаками...

Англия. Интервью с кинологом. «Скажите, у вас часто сажают в тюрьму за издевательство над собаками?» — «Очень редко. У нас общепринято, что тот, кто обидел собаку, — это уже не человек. Ему никто руки не подаст». — «Где в Лондоне можно выгулять собаку? Да везде можно. Конечно, я сам никогда не позволяю своей собаке делать дела на асфальте или детской площадке. Как на меня будут смотреть в таком случае? Как на невоспитанного человека. А на

газонах – пожалуйста, ведь я плачу налог.

Думаю, что после этих зарисовок не надо объяснять, как выглядят специальные питомники для служебных собак.

Интересно то, что в Интерполе всячески поощряется содержание собаки в доме того полицейского, который с ней работает. В этом случае к зарплате полицейского доплачивается 1/2 стоимости ее содержания в питомнике. Плюс регулярное снабжение продуктами. Плюс «сбруя». Плюс бесплатное ветеринарное обслуживание. Плюс

оплаты ведомством страховки на собаку.

Они богатые, скажете вы, у них уровень жизни выше. Не в этом дело. За границей хорошо умеют считать. Польза от применения собак приносит гораздо больший доход, чем траты на их содержание и обучение. По данным 1991 года, 27% преступлений в Англии было раскрыто с помощью кинологов.

Обучение кинологов-полицейских бывает заочное и очное. В специальных школах они изучают физиологию, психологию, морфологию, одорологию, другие

науки. Обучение проходит совместно с собаками, каждая из которых закреплена за определенным слушателем.

Никакое техническое новшество не проходит мимо внимания кинологов Интерпола. Уже много лет назад были введены миниатюрные радиопередатчики, встроенные в ошейник и связывающие собаку с хозяином лучше всякого поводка. С развитием телевидения на ошейнике пса стали крепить миниатюрную телекамеру. Таким образом, находясь на большом расстоянии, хозяин слышит и видит вместе с собакой. А в случае необходимости может

подкрепить радиокоманду легким ударом тока.

Для каждой специальной задачи полиция использует отдельную породу собак, учитывая как климатические, так и профессиональные условия работы.

Кроме подготовки собак для своих служб питомники дрессируют собак и для населения. Австралийский полицейский питомник в год продает до двухсот караульных собак частным лицам. Цена одной собаки колеблется от 15 до 20 тысяч долларов США. Подготовка этих собак во многом

схожа с методикой дрессировки эсэсовских псов.

За рубежом дрессировку по общему курсу (на первом этапе) часто проводят с жестким поводком-шлейкой. Этот метод, обычный при подготовке собак-поводырей, очень результативен, создает тесный контакт между инструктором и собакой, не загружает рецепторы шеи пса, значительно ускоряет отработку простейших принципов послушания, синхронизирует движения дрессировщика и собаки. Однако этот метод требует от дрессировщика повышенного внимания и деликатности.

Расскажу об одном хитром способе отработки задержания за половые органы. Но предупреждаю – не пытайтесь дрессировать своего пса таким образом, вы можете попасть в крупные неприятности. Здесь необходимо участие опытного инструктора, владеющего данным приемом дрессуры.

И еще. Ни в коем случае не используйте этот метод для собак с сильной челюстью. Он допустим только для крупных легавых (пойнтер, дратхаар, курцхаар, ирландский сеттер), колли и для некоторых декоративных пород.

Интерпол лишь иногда обучает подобному способу задержания собак этих пород, чтобы в экстремальных ситуациях они могли защитить себя и хозяина. (Если у вас хватит глупости попытаться дрессировать таким образом бультерьера или, скажем, ротвейлера – лет семь тюрьмы, если не больше, вам гарантированы.)

Помощник надевает бандаж, под ткань штанов маскируется плотная резиновая или гуттаперчевая трубка. Пес провоцируется на хватку специальной командой (например, «фас» наоборот – «саф»), в момент

хватки помощник полностью
прекращает сопротивление.

(В сущности, мы тут используем не столько атакующий, сколько апортировочный рефлекс. Поэтому следует всячески удерживать собаку от проявления злобности, мешать попыткам перехвата.)

На втором этапе, когда собака спокойно и долго удерживает захваченную через ткань трубку, следует добиться несильной хватки, удержать пса от желания сжать зубы по-настоящему. Для этого в трубку вкладываются колющие предметы, которые при сильном сжатии будут

причинять ему боль. (У себя в Нальчике я применял колючий каштан.)

Третий этап – смена под тканью паха различных мягких предметов, захват в разных стойках, в движении, долгое фиксирование захвата.

Надо сказать, что я как-то от души повеселился, увидев, как безобидный ирландский сеттер избавил мою дочку от притязаний пьяного хулигана. Здоровенный небритый алкаш стоял, раздвинув ноги и изумленно таращась, стараясь не шевелиться, а 12-летняя Маша читала ему небольшую лекцию о

поведении в общественных местах, укоризненно помахивая тоненьким пальчиком, в то время как пес одобрительно рычал сквозь сжатые зубы.

Дрессура Интерпола отводит важнейшее место отработке выдержки. Пес должен фиксировать команду сколь угодно долго. Например, по команде «место» можно оставить собаку на автобусной остановке и заставить ее там спустя несколько часов. (Если команда «место» дается без определения стойки, пес может менять позу: сидеть, лежать, встать,

отряхиваясь. Важно, чтобы он не покинул место.)

Фиксация команды не должна зависеть от внешних раздражителей. Иными словами, собака по команде «лежать» должна, вжавшись в шпалы, пропустить над собой железнодорожный состав.

Крупных собак обучают также запрыгиванию в движущийся автомобиль, поезд, задержанию велосипедистов, мотоциклистов в момент движения. На дрессплощадках есть макеты домиков, комнат, автомобилей. Окна затянуты пленкой, имитирующей

стекло. Собака в атаке прорывает эту пленку, продолжая работу по задержанию в различных условиях.

Пса учат бороться против холодного и огнестрельного оружия самых разных видов. Цепи, палки, бутылки, кастеты – ничто не должно смутить пса. Он должен быть знаком даже с работой огнетушителя.

Собак учат работать в противогазе. Ведь очень часто их пускают в помещение, обработанное слезоточивым газом.

Для работы в воде и под водой для собак изготовлен специальный

акваланг, в котором загубник совмещен с маской. Конечно, никто не ждет от собаки помощи под водой, если она в шлеме; это приспособление сделано для скрытого передвижения на территории противника. (Не надо забывать, что Интерполу приходится иметь дело и с крупными преступными группировками.)

Породы собак, как мы уже говорили, применяются самые разнообразные – в зависимости от цели, климата и места операции. Например, в горной местности предпочтение отдается эрдельтерьерам и ризеншнауцерам,

которые благодаря своей квадратной конституции, подвижности, прыгучести работают там результативней плавных в движении овчарок.

Сказывается и национальная приверженность к определенным породам.

Англичане обожают боксеров, используют их широко и разнообразно, немцы «помешаны» на ризеншнауцерах, австралийцы успешно экспериментируют с динго.

Впрочем, для разных служб – разные собаки. Найдут себе

применение и бассет-хаунд, и пудель, и карликовый пинчер. Широко используются редкие в нашей стране шпицы. Они обычно работают группой.

Заканчивая эту главу, резонно вернуться в Россию. В конце 1994 года специальная комиссия выборочно проверила собак в разных питомниках МВД. Мы приведем небольшую статистику этой проверки.

Провокация лакомством. 30% собак демонстрировали явную трусость. Часть собак после некоторого колебания съели

предложенное им лакомство. 2% собак проявили необходимую агрессию и от лакомства отказались. 45% собак вели себя индифферентно.

Охрана вещи. 45% собак так или иначе позволили помощникам забрать охраняемую вещь. 27% собак не обращали внимания на вещь, просто рвались с поводков в атаке на помощников. 13% собак демонстрировали явную трусость.

Защита хозяина. Только 17% собак активно защищали кинолога от нападения двух помощников.

Лобовая атака. 86% собак оказались не способными к самостоятельному противоборству с уверенным в себе нападающим «преступником».

Обыск местности. Грамотно, челночным способом, с остановкой у каждой вещи работало всего 7% собак.

Движение по 4-часовому следу. След до конца проработали 12% собак. Из них только 4% провели задержание «нарушителя».

Большинство собак работают верхним чутьем, не дифференцируя

след частичным уходом с него.

Почти все собаки отвлекаются от следа на посторонние раздражители.

Как говорится, комментарии излишни. Правда, на дворе 1998 год. Но вряд ли что-то изменилось к лучшему...